

— Вжик! Вжик! Вжик!

Звук чего-то рассекающего воздух прорезал тишину.

Герман, даже не поворачивая головы, слегка наклонился, чтобы увернуться от трех отравленных дротиков. Затем он сунул руку под плащ и притворился, что достает тесак, поворачиваясь, чтобы отсечь головы двум ядовитым змеям, ползущим к нему.

— Мои змеи! — в тревоге закричал Барбон, его голова была замотана серой тканью.

Герета, темнокожий мужчина, выпустивший отравленные дротики, сделал шаг назад, его лицо напряглось от беспокойства.

Все они были участниками экзамена на звание охотника.

Не так давно Томпа обратился к ним с предложением: вместо того, чтобы обыскивать город Яниша в поисках редких карточек, подобно поиску иголки в стоге сена, они могли бы расположиться возле церкви, устроить засаду на других кандидатов и украсть их карточки.

У Томпы были мощные слабительные, у Гереты - отравленные дротики, способные парализовать, а у Барбона - смертельный змеиный яд. Эти три специалиста по ядам смешались с толпой, тщательно выбирая свою добычу.

Пока что их стратегия работала. Они взяли две карты, и им нужна была еще только одна, чтобы продвинуться вперед, отдав ее Изунави.

Но на этот раз никто не появился. Когда их терпение иссякло, прибыл Герман.

Все трое обсуждали, стоит ли нападать на него. Герета был против этого, но Томпа, затаивший обиду на Германа после предыдущей встречи, настаивал на этом, в то время как Барбон просто хотел сдвинуть дело с мертвой точки. Проголосовав двумя "за" и одним "против", они решили сделать Германа своей мишенью.

Однако Герман оказался гораздо более умелым, чем они ожидали, уклоняясь от ядовитых дротиков и с легкостью расправляясь со змеями. Это была необычная добыча.

«Этот парень действительно новичок?» — подумали они.

Ухмылка Томпы застыла, когда он увидел, что дела идут наперекосяк. Он быстро дистанцировался от остальных, подняв руки в знак капитуляции.

— Эй, я не имею к этому никакого отношения. Похоже, произошло недоразумение. Вы все разберетесь с этим. Я ухожу отсюда, — сказал он, поворачиваясь, чтобы бежать, его сумка болталась за спиной.

Герета и Барбон проклинали Томпу за его трусость, но отступили, пересмотрев свой выбор.

Герман не смог удержаться и вмешался. Когда Герета и Барбон отвлеклись, он быстро пригнулся и догнал Томпу, который пытался поспешно сбежать.

Глаза Томпы расширились от шока, когда рядом с ним внезапно возник Герман. Герман вытянул правую ногу, подставив Томпе подножку в середине пробега и отправив его кувырком

на землю.

Невысокое и коренастое тело Томпы с глухим стуком ударилось о твердый пол. Он вскрикнул от боли, когда его голова ударилась о землю, оставив синяки и небольшую рваную рану.

— Не бей меня! Это была не моя идея! — взвыл Томпа, схватившись за кровоточащую голову.

Герман взглянул на двух других, стоящих поблизости, оценивая уровень их угрозы. За спиной у Гереты был тяжелый груз, и он настороженно смотрел на Германа.

Изначально он не хотела нападать на Германа, но теперь у него не было особого выбора. Он достала свои ядовитые иглы и быстрым движением метнул их в Германа.

Иглы пронеслись в воздухе со зловещим звуком "Вссссс". Но Герман поднял свой Тесак и с легкостью отразил их удары, отчего они со звоном упали на землю.

Герета уже собирался смешаться с толпой, когда услышал звук падающих на пол иголок.

— Цок-цок-цок.

Прежде чем он успел осознать, что произошло, Герман оказался прямо перед ним. Его скорость была невероятной.

Быстрым ударом в лицо сбоку Герман вырубил Герета. Он упал на колени, ошеломленный и дезориентированный.

Внезапный жар ударил ему в нос, и когда он вытер его тыльной стороной ладони, то увидел кровь. Он сплюнул кровь, смешанную с одним из его собственных зубов.

Боль и удар застали его врасплох, и он понял, что Германа нельзя недооценивать.

Герман быстро победил Томпу и Герета, оставив их распростертыми на земле. Затем он обратил свое внимание на Барбона, который с нервным видом поправлял повязку на голове.

— Я сдаюсь, — сказал Барбон, поднимая руки.

Толпа на площади была ошеломлена. Вся последовательность событий заняла менее 30 секунд. Два человека были нокаутированы, а еще один сдался без особого боя. Все были в шоке от того, как быстро все это произошло.

Многие люди в толпе узнали Германа как того самого парня, который ранее тем утром остановил разъяренный автомобиль "Жук" и обезвредил троих головорезов позже днем. Его репутация быстро распространялась, и люди не могли удержаться от сплетен.

Томпа, Герета и Барбон знали, что у них нет шансов против Германа, и стояли в страхе, ожидая своей участи. Но Герман удивил их своим следующим ходом.

— Отдайте все свои деньги, — сказал он, моргая своими темными глазами.

Они втроем обменялись озадаченными взглядами. Зрители были в равной степени сбиты с толку. Неужели Герман грабил их? Как мог один человек успешно ограбить троих? Это казалось возмутительным, но они только что были свидетелями того, как он уложил двоих, даже не вспотев.

Герман повторил свое требование, и трое мужчин поняли, что он не собирался убивать или серьезно ранить их. Если бы все, что требовалось, - это отдать свои деньги, чтобы уйти, они бы с радостью это сделали. Они отдали все, что у них было, на общую сумму более 10 000 Дженни.

Герман сунул деньги в карман, но на этом не закончил. Он протянул руку и схватил сумку Томпы, роясь в ней, пока не нашел три банки с напитками.

— Выпейте это, — сказал он, — Каждому по одной, и я больше не буду вас беспокоить.

Толпа наблюдала, как Герман заставил троих мужчин выпить содержимое банок. Они и не подозревали, что в напитках содержалось сильное слабительное.

Всего один глоток может удержать человека прикованным к унитазу на несколько часов, не говоря уже о целой банке. Заставляя их пить это, Герман гарантировал, что они не смогут продолжать сдавать экзамен на Охотника в течение длительного времени.

Противоядие от сильнодействующего слабительного находилось в заплечной сумке, которую держал Герман.

Герман знал это, Томпа знал это, Герета и Барбон тоже знали это.

Все трое обменялись тревожными взглядами, затем Герман показал им Тесак.

У них не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы, взять банку с напитком, открыть ее, запорошить головы и залпом выпить все.

Почти сразу же все трое побледнели, схватившись за животы, когда пот полился с них дождем, капая на землю. Все они бросили на Германа жалостливые взгляды.

— Валите, — сказал Герман, пренебрежительно махнув рукой.

Это было похоже на прощение. Они втроем вскочили на ноги, перепрыгивая через два шага за раз, и побежали искать ближайший туалет.

Герману было все равно, что о нем подумают зрители. Он бросил сумку Томпы через плечо в ближайший мусорный бак, развернулся и вошел в церковь под озадаченными взглядами прохожих.

Такие люди, как он, не кажутся религиозными.

Вскоре после ухода Германа охотник, переодетый бездомным, подошел к мусорному баку и достал слабительные напитки из сумки Томпы.

Они работали молча, незаметно выполняя материально-техническую работу, чтобы не привлекать внимания гражданских лиц и других кандидатов.

Хотя могло показаться, что это не так, Герман действительно верил - но не в Богов, которым поклонялись в церквях или тайных святилищах. Он верил в себя.

Следуя тем же маршрутом, на этот раз без сопровождения священника, Герман толкнул заднюю дверь церкви и вошел на окутанное туманом кладбище.

Фасад церкви был ярким и солнечным, но территория за ним была окутана безжизненным

туманом. Это нельзя было объяснить простыми погодными условиями.

Герман прошел по знакомой дорожке из красного кирпича, ведущей туда, где первоначально собрались многие кандидаты. Там он увидел, что уже собрались десятки людей.

В конце концов, первый этап не был особенно сложным.

Изунави сменил место встречи. Он сидел, скрестив ноги, под большим деревом, наклонив верхнюю часть тела влево, положив левую ладонь на подбородок, а правой рукой ритмично постукивая по колену.

Перед ним лежала стопка карточек, на каждой из которых была эмблема Ассоциации охотников.

<http://tl.rulate.ru/book/121216/5118251>